

- Мудрый ход, брат, - крикнул Вайсхард.

Войска начали торопливо продвигаться к лестнице и Красный Дракон, увидев это попытался остановить их.

Рыцарь щита и Дик служили арьергардом. Они отвлекали и отражали дыхание Дракона, чтобы защитить всех. Интервал между атаками Дракона уменьшался, а их точность увеличивалась, он как будто привыкал к сражениям. Дракон, казалось, потерял рассудок, стреляя в группу, спешащую к выходу из этажа. Но двое в тылу не обращали внимания на свои сильные ожоги, и решительно блокировали его атаки.

У Дика было ограниченное количество мифриловых копий, а щит рыцаря щита неуклонно терял прочность по мере того, как дыхание опаляло его.

Вскоре копья иссякли, а щит стал непригодным для использования. Будучи беззащитными, они уже были готовы встретиться лицом к лицу с дыханием Красного Дракона, но Войд внезапно встал между ними и существом.

- Э-это ты!?- Выпалил Дик.

Он понял, что этот человек недавно спас жизнь Громовой Императрице Элси. Однако Дик не знал, как он это сделал. Этот человек, который ходил босиком по обжигающей земле без единого ожога, не мог быть нормальным гражданским. Но Дик не улавливал в этом человеке ни физической, ни магической силы.

Он ощущался как совершенно обычный человек.

- [Пустой Разлом]

Движение руки Войда напомнило Дику, как он отгоняет комаров.

Что-то вытянулось из кончика руки, которой он махал, и воздухе появилась чёрно-белая трещина.

Дик не мог обнаружить в ней ни тепла, ни массы, ни объема. Но как только Дыхание Дракона коснулось этой трещины, оно мгновенно исчезло в ней.

- А теперь давай поторопимся. Если я останусь здесь, то могу забыться. - Войд подгонял Дика, как ни в чём не бывало.

Дик вдруг уловил шипящий звук, исходящий от ног Войда.

(Подошвы его ног обожжены... но они заживают мгновенно?)

Дело было не в том, что Войд не получал никаких повреждений. Скорее, он получал повреждения, которые исцелялись с невероятной скоростью.

(Это его способность...) — это было всё, что Дик мог понять.

У этого человека было ужасно спокойное лицо, и его глаза, скрытые за очками, были отчетливо впалыми.

- Дорогой! Почему? Ты сказал, что хочешь спокойной жизни, вот почему я...

Как только опасность миновала, Элмера, рыдая, обняла Войда. Группе удалось спастись от Дракона, укрывшись в безопасной зоне возле лестницы.

- Моя дорогая, - нежно ответил он, - жизнь без тебя была бы пустой и бессмысленной. На сегодня нам пора домой.

Войд всё ещё выглядел неуместно в этой самой глубокой части Лабиринта.

У Вайсхарда возникло чувство, что он должен выяснить личность человека, который спас Элмеру—и всех остальных—из их затруднительного положения.

Он уже собирался окликнуть Войда, когда Леонхард остановил его. Он не мог поверить, что это совпадение, но примерно представлял себе личность этого человека. Если он был прав, то они не могли позволить себе быть грубыми с этим мужчиной.

- Отступаем. Возвращаемся на базу.

Потолок возле лестницы был слишком низок, чтобы Красный Дракон мог протиснуться туда. Но он, должно быть, был в ярости оттого, что его добыча сбежала.

Ходячая огненная гора приближалась, и они никак не могли предсказать, что может произойти.

С непреодолимой печалью Леонхард принял решение отступить. Он не мог позволить своим людям умереть здесь. После минимальной обработки ран армия вернулась на свою базу через телепортационный круг и подземный акведук.

Самые сильные воины Города Лабиринта отступили, даже не победив стража босса, не говоря уже о самом боссе этажа.

Точно так же было тогда, когда Леонхард получил проклятие окаменения.

Даже вдали от пятидесяти шестого этажа ему казалось, что он всё ещё слышит рев Красного Дракона. Он не хотел, чтобы люди сбежали. Он пытался похоронить их здесь, чтобы они никогда больше не угрожали этому месту или Лабиринту.

Это было обычным явлением в Лабиринте.

Если сильный авантюрист или группа авантюристов были ранены и отступали, на некоторых этажах появлялись более сильные монстры чтобы нанести тяжелый удар по человечеству.

Например: там, где обитали монстры С ранга начинали появляться монстры В ранга.

Когда Леонхард получил проклятие окаменения, Кракены в аномально больших количествах хлынули на тридцатый этаж.

Громовая Императрица Элси взяла тогда на себя задачу разобраться с ними.

Так как океанская вода хорошо проводила электричество, Элси легко справилась с Кракенами.

Мариэла не распознала, что появилось перед ней.

Всё, что она знала, это то, что из воды ручья появилось "нечто" достаточно высокое, чтобы ей приходилось поднимать голову.

Их было несколько. Тот, что стоял ближе всех, замахнулся на неё чем-то, напоминающим руку.

БАМ*

Она услышала, как что-то шлепнулось в сторону.

Стоящий рядом с Мариэлой Раптор взмахнул своим хвостом и попытался остановить руку, но его хвост был моментально разорван на куски. Нечто снова подняло руку, чтобы ещё раз замахнуться на Мариэлу.

- Грар! Грар!

Раптор наклонил голову, чтобы поднять Мариэлу на спину, а затем бросился бежать в направлении Линкса и Зига.

- ААА!- взвизгнула Мариэла.

Линкс и Зиг подбежали, чтобы перехватить их, и Мариэла смогла присоединиться к ним.

- Мариэла! Ты ранена!?

- Чёрт! Почему на этом безопасном этаже появились Смертоносные Ящерицы?

Мариэла соскользнула с Раптора, и Зиг поспешно осмотрел её. Она не выглядела раненной. Но Раптор, который спас её, потерял половину своего хвоста и, хотя он бежал всего несколько секунд, он полностью истощил себя.

Этого следовало ожидать. Смертоносная Ящерица была монстром А ранга, даже если её когнитивные способности были такими же как у новорожденного у Раптора не было шансов справиться с ней. Но Раптору всё же удалось отбить атаку Ящерицы Смерти, напавшей на Мариэлу, и спасти её.

В этот момент ручьев один за другим выползали Смертоносные Ящерицы.

Считалось, что они превосходят Ящеролюдов, их спины были округлыми, как на предыдущей ступени эволюции, а конечности-длинными. Однако у них было четыре руки, и то, как они ползали на четвереньках, напоминало пауков.

У них не было отдельных пальцев, но заостренные кончики конечностей, похожие на серпы или наконечники копий, делали их ещё более опасными.

У них были длинные морды, как у животных, называемых "крокодилами", о которых Мариэла слышала в сказках.

Их огромные рты были разделены по крайней мере на три части, где каждая часть выполняла свою функцию: откусывания, разрывания и измельчения.

Их глаза имели по три или четыре зрачка, которые извивались во всех направлениях.

Тело каждого из них было чисто белым, хотя они казались голубовато-белыми в свете лунных камней.

Когда Смертоносные Ящерицы выбрались на сушу и встали на задние лапы, четыре похожие на клинки руки засверкали. Линкс и Зиг знали, насколько острыми они были, по тому, как они разрезали хвост Раптора, просто прикоснувшись к нему.

- Мариэла, беги к лестнице, мы отвлечём их, - приказал Линкс.

Мариэла молча кивнула в ответ. Она повиновалась, зная, что не только не сможет помочь, но и будет активно мешать им. Раптор развернулся, словно направляя её, и Джей тоже последовал за ними.

Смертоносная Ящерица прыгнула на них, чтобы удержать свою легкую добычу от побега, но бесчисленные теньевые кинжалы пронзили её тело, в то время как Зиг отрубил конечности другой ящерицы своим мечом.

- Я не дам вам пройти, - крикнул Линкс ящерицам, чтобы спровоцировать их, в то время как Зиг молча принял стойку с мечом.

Если бы их противниками были игольчатые обезьяны или виверны В ранга, то монстры бы уже потерпели поражение. Но Смертоносные Ящерицы были могущественными монстрами А ранга. Та ящерица, которую пронзили теньевыми кинжалами, вырвала их, когда встала. А той которой отрубили конечности, мгновенно отрастила новые.

Зиг ударил Смертоносную Ящерицу прежде, чем она успела начать следующую атаку. Один удар, потом другой. Когти ящерицы останавливали его меч, и он не смог нанести смертельный удар.

Линкс ещё раз пронзил ящерицу теньвыми кинжалами, чтобы удержать её на месте, затем прыгнул на неё и перерезал шею своим коротким мечом. Зиг наполнил свой меч магией, чтобы отбить четырехрукие атаки, затем послал магию ветра на регенерированные лапы, прежде чем, наконец, повалить существо, чтобы оно больше не могло двигаться.

Каждый из них убил одну Смертносную Ящерицу. Они победили монстров А ранга.

Но пока они сражались, ящерицы продолжали выпрыгивать из ручьев и окружали пару. Линкс и Зиг стояли спина к спине, защищая друг друга. Даже если бы они сражались с ними по одному, они были в меньшинстве. Хотя они убили пару ящериц, их руки и ноги получили раны от контратак. Это была проигранная битва.

Но это их не беспокоило. Главное, чтобы Мариэла сбежала. Даже если бы они были окружены Смертносными Ящерицами, Линкс и Зиг могли бы сбежать. Как будто понимая это, Мариэла подтолкнула Раптора вперед и побежала изо всех сил к лестнице.

(Ещё немного до лестницы.)

Если бы только рядом с лестницей не было маленького ручейка...

- Мариэла!!!

(Это был голос Линкса или Зига?)

Смертоносная Ящерица громко зашуршала, выползая из воды на всех шести конечностях. Линкс и Зиг отчетливо видели её движения, но Мариэла не надеялась избежать встречи с ней.

Они были далеко от неё, и чудовище, выползающее из ручья, доберется до Мариэлы гораздо быстрее, чем они смогут пробиться сквозь стену ящериц и спасти её.

Добраться до неё было невозможно. Единственным результатом, который они могли видеть, были острые когти Смертносой Ящерицы, проткнувшие Мариэлу насквозь. Они не могли позволить этому случиться, несмотря ни на что.

Линкс бросил всю магическую силу своего тела в приказ.

- Джей, встань перед ней!

Джей сразу понял, что ему приказывают: "Умри вместо неё."

(Она не выбрала меня! Вот почему всё пошло наперекосяк! Эта боль! Это чушь собачья! Это она во всем виновата! И всё же! И всё же! Ты хочешь, чтобы я умер вместо неё!?) - Джей мысленно взвыл, но у него не было возможности сопротивляться приказу.

Он попытался остановить свои ноги, чтобы бороться со смертью, но вся магическая сила Линкса заставила его ноги и его волю подчиниться. Когда он двинулся вперед, то почувствовал мучительную боль в ногах, как будто иголки пронзили его конечности.

(Черт возьми! К черту всё это! Черт!)

Он не мог даже послушаться приказа умереть; всё, что он мог сделать, это извергнуть злобу, зависть и горечь.

(Я не хочу умирать из-за неё! Это она виновата! Она во всём виновата! Черт возьми! Если я умру, если я умру из-за неё! Тогда я...!!!)

Что мог сделать Джей?

Всё, что он мог сделать, это схватить Мариэлу за руки—бессильную и беспомощную—и толкнуть её перед собой.

Он не послушался приказа. Но он почувствовал острую боль в своем проклятом зубе.

Злая, извращенная радость начала подниматься из глубины его сердца. Он омыл душу Джея и притупил боль от проклятого зуба.

Когда он схватил её за руки и толкнул перед собой, Мариэле показалось, что она слышит голос Джея.

- ЭТО ТЫ ВО ВСЁМ ВИНОВАТА!

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1089571>